

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF LITERATURE, PHILOSOPHY AND CULTURE

eISSN: 2660-6828 | Volume: 04 Issue: 05 May 2023
<https://cajipc.centralasianstudies.org>

Принципы Критического Реализма И Натурализма В Творчестве Джека Лондона «Мартин Иден»

Остановова Халимабегим Захировна

Магистр 1-го курса Факультета Иностранных языков

Очилов Улугбек Сайфуллаевич

Доктор Филологических наук (PhD)

Received 4th Mar 2023, Accepted 5th Apr 2023, Online 5th May 2023

АНОТАЦИЯ

Ведущие принципы реализма XIX-XX веков. Представители реализма в различных видах искусства. Отказ от типизации, отбора и обобщения материала в натурализме. Импрессионизм, интуитивизм, фрейдизм, декаданс, символизм и неоромантизм. Творчество Джека Лондона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Критический реализм, натурализм, творчество Джека Лондона, Мартин Иден.

Мировоззрение Лондона сложно и противоречиво, не все в его романах и рассказах прогрессивно, однако лучшие его произведения прославляют настоящего человека, побеждающего в борьбе.

Писатель вдохновлялся идеалом человека, богатого физически и духовно. Некоторые литературоведы такие как Карл Ван Дорен, Рут Френчир, А. Кэйзин причисляли Лондона к разряду нищезанцев. Лондон сам признавался, что в 1904 - начале 1905 года переболел «нищезанской болезнью», имя немецкого философа упоминается в его произведениях, некоторые герои разделяют нищезанскую идеологию - все это давало в руки критики основание для язвительных нападок на писателя. Однако два своих крупнейших романа «Морской волк» и «Мартин Иден» он посвятил разоблачению нищезанской философии, доказательству того, что сверхчеловек - явление асоциальное и обреченное.

Не только в художественном творчестве, но и в высказываниях и статьях писатель выступал против человека, воля и силы которого направлены на подавление слабого.

Культом здорового, смелого и сильного человека, к которому «причастен» Лондон, вовсе не является нищезанством. У Ницше герой аморален, он проповедовал «падающего подтолкни». У Лондона душевное благородство, товарищеская взаимопомощь - основные свойства положительных персонажей. По Ницше, массы должны беспрекословно повиноваться господину. Лондон же предан идее классовой борьбы и верит в победу массы.

Описывая историю судьбы личности в романах периода своей творческой зрелости « Морской волк » и « Мартин Иден », писатель постоянно имел перед глазами картину социального целого , общества , в котором действовали его герои, и он точно определял место каждого из них на социальной лестнице классового общества . Действие его романов всегда конкретно и отнесено к определенному времени . В Северных рассказах, в романе « Мартин Иден » он стремился изображать типические характеры в типических обстоятельствах , добиваясь верности их передачи, достоверности деталей .

Драйзер назвал Лондона писателем, творчество которого являет собой смесь в равной пропорции реализма и романтизма, но более правильна применительно к оценке метода лондоновская формула «вдохновенного реализма, проникнутого верой в человека и его стремления ». Именно этим своим качеством Лондон близок литературе социалистического реализма, и именно поэтому Горький назвал его писателем, пролагавшим путь пролетарской литературе.

Свой оптимизм и любовь к людям Лондон объяснял верой в развитие и прогресс . Он был убежден , что мир идет все к более совершенным формам. « Человек - венец природы », но и человеческое общество постоянно изменяется , выдвигая формацию за формацией. На смену несовершенной , зараженной недугом капиталистической формации, как считал Лондон , неизбежно должна прийти новая , социалистическая, вот - что было источником жизнеутверждающего мировоззрения писателя .

Основной темой творчества Джека Лондона является человек : его взаимоотношение с природой, с обществом , с самим собой . Лондон глубоко затрагивает тему внутреннего мира человека , показывает его « настоящим », таким , каким Человек должен быть , с большой буквы . Писатель уделяет особое внимание деталям и незначительным мелочам, благодаря которым он погружает читателя в самую суть своего произведения .

Будучи философом-практиком Лондон умело выражает свои социальные настроения в художественной литературе. Романизм его повестей тесно переплетается с рациональностью и практичностью. Нельзя назвать этого писателя романтиком, но присущая ему тонкость суждений смягчает реалии.

Многие критики приписывали ему следование за теорией Ницше. Однако Джек Лондон увлекался не одной философской теорией и из каждой умел выбрать то, что больше соответствовало его собственным представлениям о мире , что говорит о нем, как о человеке, не слепо следующим за чужой мыслью , а о богатой, духовно развитой личности .

Одной идее Лондон оставался верен - социализм . В его рассказах всегда четко описывается социум , положение общества , деление на классы. В капитализме писатель видел изживший, уже « гнилой строй » и прокладывал своим творчеством дорогу в будущее , в новый строй , с новыми людьми, новыми понятиями .

Мартин Иден

Роман, в котором воспроизведена близкая самому писателю трагедия художника, добившегося успеха и признания, но не получившего от этого творческого удовлетворения. Мартин Иден человек из народа, матрос, рабочий считает, что настоящую культуру он может найти только в привилегированном обществе, и стремится туда попасть. Много работая, голодая, преодолевая различные препятствия, он становится знаменитым писателем. Трагедия индивидуалиста Мартина состоит в том, что , поняв всю пошлость и пустоту своих почитателей и покровителей, он чувствует оторванность от народа. Внутренне опустошенный, одинокий, понявший иллюзорность «победы », он переживает и разочарование.

рование в любви. Стремясь спастись от душевного кризиса, Мартин решает бежать от цивилизованного общества на острова Тихого океана. Но еще в пути он осознает, что надежды на счастье и душевную гармонию напрасны, и кончает жизнь самоубийством, бросившись в океан. Как и многие лучшие романы того времени, "Мартин Идеи" это история неуспеха. Обнажая отчаяние посреди большого богатства, он предвосхищает "Великого Гэтсби" Скотта Фицджеральда.

С одной стороны, Мартин необыкновенно талантлив вопреки социальному происхождению он становится известным писателем. С другой стороны, то, что позволяет ему вырваться из низов (честолюбие, спенсеровское представление о борьбе за свое место под солнцем, любовь к девушке из богатой семьи), его же и губит. Оторвавшись от корней и вместе с тем глубоко презирая мир богатых, к которому он примкнул как знаменитый автор, Мартин как романтик новой формации кончает с собой.

Современниками этот автобиографический роман был воспринят как типичная для Америки «история ошеломительной карьеры». В черновиках роман долго носил ироническое заглавие «Успех». Но получилось произведение отнюдь не сатирическое по своей сущности. Лондон коснулся одной из «вечных тем» это была тема художника и его мучительной борьбы с неподатливым материалом, со вкусами публики, с необходимостью продавать свое искусство, собственными человеческими слабостями. Задуманный как книга, развенчивающая индивидуализм, «Мартин Иден» фактически стал авторской исповедью.

Роман не раз пытались истолковать как произведение, обличающее продажность и бездуховность буржуазного общества, чьей жертвой становится герой, усвоивший нормы «ярмарки на площади», описанной Ролланом в «Жане-Кристофе». Совершенно по-иному прочел «Мартин Иден» Маяковский. В 1918 г. он сделал по мотивам этого романа фильм, где герой

революционный художник, «не для денег родившийся». Обе эти интерпретации правомерны, но ни одна из них сама по себе недостаточна. Конфликт романа точнее всего определил сам Лондон, сказав, что это «трагедия одиночки, пытающегося внушить истину миру». Необходимо, правда, уточнение: истину, добытую искусством.

Несовпадение художественной красоты, необычайно тонко чувствуемой Мартином, и грубой житейской реальности оказывается главным противоречием жизни героя. В творчестве Мартина Идена эта коллизия предстает неразрешимой. Цель жизни Мартина служение искусству, но искусство невозможно без воспринимающего. Он презирает буржуазную публику, но «воспринимающие» именно эта среда. Если творчество великий созидательный акт, по завершении неизбежно становится мелочная борьба с издателями и оплевывание шедевра самодовольной буржуазной аудиторией.

Новизна конфликта в том, что Лондон выбрал героем художника, вышедшего из народной массы, а это явление, ставшее характерным лишь в XX в. Оттого и описанная в «Мартине Идене» драма приобретает подлинно современное звучание. Мартин революционер в искусстве, потому что он выразил мироощущение, выпестованное его пролетарским опытом. Но жестокий парадокс в том, что с каждой осиленной им вершиной культуры Мартин все больше отделяется от мира, который питал его творческие силы. Рвется связь между художником и вырастившей его средой. Культура, которая им усвоена, а без которой школы он никогда не стал бы художником, как раз и приводит к странному и мучительному положению: поэт пролетариата становится непонятен пролетариату, а «хорошее общество», способное его понять, смотрит на этого поэта лишь как на очередную сенсацию.

В итоге Мартин оказывается между двух миров, в пустоте, в изоляции, а его индивидуализм, как и жалкие попытки насилия над своим талантом, лишь следствие отчужденности ото всех, переживаемой этим художником из народа, с неизбежностью ставшим если не чужим, то недоступным народу. Конфликт, разыгравшийся в истории Мартина Идена, неразрешим, покуда, по слову Уитмена, « великий поэт не найдет себе и великой аудитории ». В условиях буржуазного общества это невозможно. И уход Мартина не капитуляция. Точнее сказать, это мужественное решение художника, осознавшего неразрешимость главной коллизии, созданной объективным противоречием между культурой и народом и ставшей центром его собственной жизни.

В американском портовом городке Сан-Франциско жил простой, неотесанный, грубоватый юноша по имени Мартин, по фамилии Иден. Родители его погибли, братья разбрелись бродить отыскивать счастья, сестры еле сводили концы с концами. Для себя на жизнь Мартин зарабатывал томным трудом мореплавателя. Он отлично узнал несуразный мир обычных тружеников моря качегарки, трюмы, доки, пристани, кутузки и трактиры, поликлиники и неясные трущобы. Он был малеханькой частичкой этого мира не думал себя в его отсутствие и за пределами его. Так и тащил бы он свою лямку, кабы не случай. На первый взор и случай-то был самый пустяковый, не заслуживающий упоминания. На пароме Мартин вступился за студента, которого желала избить группа опьяневших юношей. Все бы на этом деле и завершилось, и Мартин совсем скоро и считать бы позабыл об этом пустяке, если бы студент в символ признательности не пригласил его к для себя домой на обед. Роман Джека Лондона Мартин Иден (1908) и начинается с описания этого первого визита главного героя в respectable буржуазный дом Морзов, где он познакомился с сестрой студента вот, также студенткой института Руфью. Это бледное, воздушное существо с большими одухотворенными голубыми очами, с массой золотых волос с первой же минутки произвело неизменное впечатление на Мартина, не только собственной внешностью, но и превосходным познанием поэзии, умением с легкостью и свободно объяснять свои идеи, со знанием дела разговаривать об искусстве и литературе. Ее забава на рояле ошеломила Мартина. Знакомство с Руфью и абсолютно всем семейством Морзов ознаменовало главный поворот в личной и общественной жизни Мартина Идена. Мартин Иден творенье в знаменитой степени автобиографическое. Писал его Лондон на протяжении собственного странствия по южным морям на шхуне Снарк.

Роман для начала печатался с продолжением в журнальчике Паси-фик мансли (Тихоокеанский ежемесячник), ну а в сентябре месяце 1909 года вышел отдельным изданием. Мартин Иден двадцать первая книга Джека Лондона. В это время Д. Лондон был теснее обширно знаменитым писателем, создателем таких сборников рассказов, как Отпрыск волка, Вздохнуть по ком жизни и др., повестей Клич передков и Белый клык, романов Морской волк и Стальная пята. Природно, что Мартин Иден сходу же привлек внимание читающей публики. Деянье романа развивается в 2-ух взаимосвязанных планах: собственном -- любовь Мартина к Руфи, их дела, упрямые занятия Мартина самообразованием и соц борьба Мартина Идена за место в буржуазном сообществе, только за то, чтоб это сообщество признало его талант писателя. Но сходу нужно отметить, что борьба эта велась во имя белой, как лилия, девицы, то есть цели чисто собственной, персональной.

Глубочайшая, впечатлительная, тянущаяся к красоте натура Мартина конкретно в виде благодетельной, прекрасной и интеллигентной Руфи увидела то, к чему стоит жить, чего стоит добиваться, из-за чего стоит бороться и ради чего стоит умереть... Она окрылила его воображение, и громадные калоритные полотна появлялись прежде него, и на их роились таинственные, романтические образы, сцены любви

и героических подвигов во имя дамы бледной девушки, золотого цветка. И через эти зыбкие, робкие видения, как удивительный мираж, он лицезрел живую женщину, разговаривавшую ему об искусстве и литературе. Образ Руфи, непременно, навеян 2-мя знакомыми Джека Лондона, которыми он увлекался в юности Мейбл Эпплгарт и Анной Струнковой. Вся наружная сторона знакомства Мартина с семейством Морзов и развитие его отношений с Руфью недалеко к истории отношений самого писателя с Мейбл Эпплгарт. Вернемся к роману. Если Мартин втюрился в Руфь с первого взора, значит и она сначала же поддалась очарованию его незаурядной личности, как будто завороченная слушала его рассказы о морских приключениях: С чутьем реального живописца он избирал из большого количества подробностей самое ясное и разительное, создавал картины, полные света, красок и движения, привлекая слушателей своим самобытным велеречьем, воодушевлением и силой. Мартин Иден хорошо осознавал, что между ним, простым матросом, и Руфью, женщиной из зажиточной буржуазной семьи, лежит пропасть. Они по-всякому глядели на жизнь, да и гласили, казалось, на различных языках: Руфь далековато порой разумела жаргон Мартина, а он слыхом не слыхал смысла многих употребляемых мама дорогая слов.

Но Мартин твердо решил эту пропасть перескочить, он упрямо занимается самообразованием, начинает смотреть за собственной речью, наружностью и одежкой, перестает участвовать в нередких моряцких пирушках. И сначала отношения Мартина с Руфью развиваются, на первый взгляд, благосклонно, нисколько могут благосклонно развиваться отношения меж столь различными и по нраву, и по воспитанию, и по образованию юными людьми. Руфь охотно встречалась с Мартином, благосклонно воспринимала его ухаживания, с ублажением отмечала смены в нем к лучшему: он стал верно говорить, чистоплотно одеваться, с ним не постыдно было показаться на людях. Сначала она не сомневалась, что ее тянула на него какой-никакая-то, как ей казалось, адская сила. Но со временем их дела поменялись. Руфь сообразила, что она любит Мартина. Когда еще чувство Руфи к Мартину было не совершенно осознано мама дорогая, она решила взять этого человека... и перекроить его по образцу людей ее круга. Таким образчиком был младший партнер в деле ее отца, некоторый Чарльз Бэтлер, в детстве оставшийся круглым сиротой и смогший ценой настоящего самоотречения от красот жизни и упрямым трудом достигнуть положения, которое давало ему тридцать тысяч годовичного заработка. Но Мартина, преисполненного актуальной энергией и выбравшего для себя доблестную цель в этой жизни, такая перспектива ни коим образом не побуждала. Он не собирался отвергать себе во абсолютно всем, чтоб в старости иметь доход, который не сумеет принести ему никакой радости. Нет, у него совершенно иная мечта: ... Он будет писать. Он будет наиболее интересным которые важно чьими-либо очами мир видит, чьими-либо ушами слышит, чьим-либо сердечком ощущает. Он будет писать все: поэзию и прозу, романы и наброски, и пьесы, как Шекспир... Ведь писатели великаны мира... Так намечается развитие характеров основных персонажей романа. Вроде как Мартин, жаждущий стать писателем и уверенный, что конкретно этим он сразит сердечко любимой девицы. С другой Руфь, вначале более интеллигентная, чем Мартин, но со временем теряющая свое превосходство прежде него, не смогшая осознать глубины его идей и суждений. Мартин, глубоко разумеющий жизнь и серьезно изучающий философию и литературу, высказывает идеи, которые очень глубоки для осознания Руфи. Необыкновенный мозг Мартина Идена желал одинаковых себе собеседников, и ему не прибывало в голову, что настоящих и глубоких мыслителей надо находить не в гостиных Морзов.... Мартин упрямо добивался собственного места в прекрасной жизни, он путешествовал по жизни, не зная покоя, пока не отыскал, в конце концов, книжки, искусство и

любовь. Воодушевленный ими он долгие месяцы упрямо работал, перебиваясь с хлеба на воду, голодовал, поддерживая себя редчайшими обедами в доме Морзов.

На заключительные гроши он брал почтовые марки и щепетильно рассылал свои статьи, рассказы и повести в редакции литературных журналов. Через какое-то время все его творения возвращались назад. Он опять покупал марки и опять отсылал все по новым адресам. Но удача не прибывала. Дела с Руфью зашли в тупик. Ей основное было в этом они не могут взять в мужья в расчете на шедевры, которые ни один человек не покупает. Руфь ни коим образом не могла понять исканий Мартина. Замкнутая в узкие рамки буржуазного мирка, она не осознает, что между нею и Мартином разверзлась новая пропасть: она не подсобляет Мартину в его литературных исканиях, пробует столкнуть его с литературного пути на стезю чиновничьей службы. Кроме всего прочего папе Руфи образ идей Мартина также был чужд. Понятно, что на протяжении 1-го из обедов у Морзов высказываемые Мартином суждения показались абсолютно всем кошунственными, и ему отказали от дома. Его попытки заговорить с Руфью на улице ни к чему не привели, разрыв стал конечным и бесповоротным. Безусловно, писатель был волен сделать все возможное иначе соединить собственных героев в счастливом браке. Кабы Руфь вышла замуж за Мартина задолго прежде чем он стал популярным писателем, читатели получили бы очередную душеспасительную историйку со счастливым концом, который так превозносили сторонники традиции жеманности в американской литературе, но который не имел чего либо схожего с реальной жизнью.

Описанное в романе развитие событий подтверждалось и своим прозаическим опытом творца романа. За десять лет появления в свет Мартина Идена, когда Джек Лондон только что вступал на литературное поприще, он ухаживал за Мейбл Эпплгарт, роскошной, прекрасной девушкой, дочерью преуспевающего инженера. Ей нравился Джек Лондон, и она желала, чтоб он побыстрее занял устойчивое положение, поступил на должность, желая бы почтальона. Идеи же молодого Лондона заняты совсем иным: и днем, и ночами он писал свои 1-ые рассказы и на заключительные гроши рассылал их в редакции литературных журналов. Наконец-то, его 1-ые рассказы узрели свет, и он получил собственный 1-ый гонорар семь с половиной баксов за рассказ. Редактор журнальчика обещал опубликовать цикл его творений из восьми рассказов. Выкупив у ростовщика свое единственное достояние велосипед, Джек Лондон пригласил Мейбл на прогулку. Горделивым опубликованным рассказом и раскрывающимися прежде него перспективами, Джек, захлебываясь от радости, про все сказал Мейбл, добавив напоследок, что он отказался от предлагавшейся ему должности почтальона. Мейбл выслушала рассказ Джека Лондона без особенного интереса и просто спросила его, сколько ему уплачивают за рассказ. Услышав в ответ точную цифру семь с половиной баксов, она разрыдалась: почтальон зарабатывал больше. Так грустно завершился 1-ый юношеский роман Джека Лондона. Разрыв Руфи с Мартином, как он изображен в романе, перерастает рамки фактически собственных отношений героев и становится отражением тех публичных отношений, которые властвуют в буржуазном мире. Ведь дело сложно в этом Руфь как оказалось покорной дочерью, не отваживается пойти наперекор родителям и порывает всяческие дела с Мартином. Неувязка тут еще поглубже. Оковы буржуазной морали тесного мирка Морзов оказываются посильнее возвышенного чувства любви про чем публичное звучание разрыва Руфи с Мартином. Любовь в буржуазном мире вероятна исключительно в рамках буржуазной морали. Тут главно направить внимание читателей еще на одно событие. В конце концов старшие Морзы обязаны были закрыть глаза на то, что Мартин служил обычным мореплавателем и уже только поэтому ни коим образом не чета дочери претендующих на интеллигентность порядочных буржуа. Основное в другом: Мартина невозможно

никакими силами перекрыть по эталону Морзов, невозможно вынудить кинуть свои ни одному человеку ненужные писания и поступить на нормальную службу. Социальное происхождение Мартина, его близость к обычным людям вот что не могут переваривать Морзы. Мартин же продолжал упорно бомбить редакции и издательства своими твореньями. И, наконец, наступил тот давно ожидаемый денек, когда из приобретенного от издателя письма он достал не возвращенную ему рукопись, а чек. Но он теснее не способен был замирать от экстаза при виде издательских чеков. До этого чеки казались ему задатком будущих больших фуруров, а на данный момент перед ним лежали просто 20 два бакса, на которые можно было покупать чего-то поесть. И все. Колесо удачи повернулось к Мартину личиком. Все его творения, которые так упрямо отвергались редакциями во время 2-ух лет, сейчас принимались почти без разбора. Крупная издательская компания приняла и выпустила в свет маленьким тиражом его критико-философскую книжку Позор небесного светила.

Среди других проблем, обсуждаемых в "Идене", не последнее место занимает тема труда. Много поработавший в жизни Лондон не раз повторяет, что тяжелая работа обезчеловечивает человека, превращает его в животное. Впечатляющие сцены бесчеловечной эксплуатации рабочих даны в главах, рассказывающих о пребывании Идена в прачечной.

Иден и его товарищ Джо работают, как живые машины, и работа поглощает все, что в них было человеческого. На что уж Иден сильный человек, но и он не выдерживает чрезмерной нагрузки. "Все возвышенное было в нем подавлено, честолюбие его притупилось, а жизненная сила настолько ослабела, что он уже не испытывал никаких стремлений. Он был мертв. Его душа была мертва. Он стал просто скотиной, рабочей скотиной" (5, 394).

Иден, как и Джек Лондон, не отвергает саму идею труда. Работая с детских лет, он никогда не отказывается трудиться. "Труд - дело хорошее, он даже полезен человеку - это говорят проповедники, - с горечью рассказывает Иден Руфи, - и, видит бог, я никогда не боялся труда" (5, 401-402).

Но Иден восстает против оупляющего эксплуататорского труда, против потогонной системы, превращающей человека в тупое животное.

«Мартин Иден» был последним взлетом Лондона. Заключительный период творчества Лондона отмечен резким обострением духовных противоречий писателя и глубоким творческим кризисом. Увлечение наивной программой «опрощения» — мирной жизни на лоне природы и фермерского труда, исцеляющего от зол «городской» цивилизации, а в дальнейшем и программа нравственного самовоспитания согласно чисто буржуазным стандартам практицизма и благоденствия (роман «Маленькая хозяйка большого дома», 1916) — все это до неузнаваемости изменило писательский облик Лондона. Он все чаще писал книги, представляющие собой образцы развлекательной беллетристики.

Было бы явной натяжкой сказать, что он ушел в расцвете таланта. Буржуазное литературоведение поспешило вычеркнуть его имя из трудов по истории литературы США. Интерес к Лондону стал возрождаться в этих кругах лишь в 60-е годы. В кругах демократической и революционной творческой интеллигенции, в широких читательских кругах всего мира этот интерес не угасал никогда. Джек Лондон был художником-новатором, наметившим многие важнейшие проблемы, к которым впоследствии многократно возвращалась литература XX в. Бунтарь, искатель, провозвестник великих социальных битв, художник яркого и самобытного дарования, он вступил как один из

первооткрывателей конфликтов и героев нашей эпохи, по праву заняв в ее литературе почетное место классика.

Список использованной литературы

1. Андреев, Л.Н. Предисловие к собранию сочинений Джека Лондона [Текст]: в 2 т. / СПб.: Прометей. - Т.1. - 1996. - 714 с. / с. 143 - 170 с.
2. Батурич, С.С. Биография: Джек Лондон [Электронный ресурс] / С.С. Батурич. - 1983. - Электронная библиотека. - Режим доступа: <http://bookz.ru> (дата обращения: 05.05.2012).
3. Богословский, Н.В. Джек Лондон [Текст] / Н.В. Богословский. - М.: Просвещение, 2010. - 250 с.
4. Быков, В.М. Джек Лондон [Текст] / В.М. Быков. - М.: Просвещение, 2001. - 356 с.
5. Брукс, В.В. Писатель и американская жизнь [Текст] / В.В. Брукс. - М.: Наука, 1971. - 183 с.
6. Горький, М. О литературе. (Литературно-критические статьи) [Текст]/М. Горький. - Л.: Ленинградский университет, 2003. - 145 с.
7. Драйзер, Т. Великий американский роман [Текст] / Т. Драйзер. - М.: Мир Книг, 2009. - 323 с.
8. Зверев, А.М. Джек Лондон [Текст] / А.М. Зверев - М.: Знание, 1975. - 356 с.
9. Зверев А.М. Джек Лондон Собрание сочинений [Текст]: в 9 т. / А.М. Зверев. - М.: Наука. - Т.8. - 1983. - 432 с. / с. 234 - 256.
10. Ирвинг, С. Моряк в седле. Биография Джека Лондона [Электронный ресурс] / С. Ирвинг - 2003. - Книжный архив. - Режим доступа: <http://www.klex.ru/a44> (дата обращения: 06.05.2012).
11. История зарубежной литературы конца XIX - начала XX века [Текст]: учеб. пособ. под ред. Ю.Л. Ковалев. История зарубежной литературы конца XIX - начала XX века. - М.: Наука, 2006. - 456 с.
12. Кейзин, А. Гигантский Убийца: Пьянство и американский писатель [Электронный ресурс] / А. Кейзин. - 2007. - Публичная библиотека Новоуральского городского округа. - Режим доступа: <http://www.publiclibrary.ru> (дата обращения: 06.06.2012).
13. Кучерявенко, Н.В. В Окленде, на родине Джека Лондона [Текст] / Н.В. Кучерявенко. - М.: Прогресс, 2001. - 230 с.
14. Лондон, Д. Люди Бездны [Электронный ресурс] / Д. Лондон. - 1903. - Дом книги. - Режим доступа: <http://www.dom-knigi.ru/authors> (дата обращения: 1.05.2012).
15. Овчаренко, С. Жизнь Джека Лондона. Гибель на пике успеха [Электронный ресурс] / С. Овчаренко. - 2007. - [Weekbook.ru](http://weekbook.ru). - Режим доступа: <http://weekbook.ru/index> (дата обращения: 4.05.2012).
16. Садагурский, А. Джек Лондон. Время. Идеи. Творчество [Текст] / А. Садагурский. - Кишинев: Ника-Центр, 1978. - 200 с.
17. Уитмен, У. Поэты США [Электронный ресурс] / У. Уитмен - 1963. - Walt Whitman. - Режим доступа: <http://www.waltwhitman.org> (дата обращения: 5.06.2012).
18. Федун, П. Джек Лондон [Текст]: в 7 т. / П. Федун. - М.: Просвещение. - Т.1. - 1954. - 231 с. / с. 23 - 56 с.